

Глава 1. Гибель отряда

Е Цинжан вскинул руку, и из-под земли с яростным шорохом вырвались десятки толстых побегов, намертво спеленав наседающих мертвецов. Но его излюбленное оружие, прежде разившее без промаха, теперь пасовало. Твари третьего ранга с легкостью рвали живые путы. Всё новые и новые зомби вырывались на волю, с утробным рыком бросаясь на горстку выживших, а в тених за ними, выжидая удобный миг, скалились коварные мутировавшие звери.

Краем глаза Е Цинжан окинул своих спутников. С этими людьми он прошел весь путь с самого начала апокалипсиса, но сейчас их силы были на исходе — отряд выдохся. Он горько вздохнул: промедление означало верную смерть для всех. Сделав шаг вперед, он перевернул ладони. На землю дождем посыпались семена. Выпустив остатки магии дерева, он заставил их мгновенно прорасти. Земля лопнула, выпуская наружу густой частокोल колючего кустарника и ветвей, которые переплелись в живую стену, скрыв беснующихся тварей из виду.

— Пускай Тяньтянь прорывается! — выдавил Е Цинжан. Из-за долгой жажды его голос превратился в силплый хрип. — До ближайшей Зоны безопасности рукой подать. Приведет помощь — спасемся. Это наш единственный шанс!

Он сделал пасс рукой, и колючий заслон ненадолго расступился, образовав узкий лаз. Ее глаза лихорадочно блеснули. Вспыхнув лазурным свечением, она обратилась ветром и в мгновение ока умчалась на сотню метров вперед, даже не подумав оглянуться. У оставшихся — двух парней и девушки — лица потемнели от злобы и отчаяния. Е Цинжану тоже было несладко, но он понимал: побег Чжао Тяньтянь вряд ли сулил им спасение. Вернется ли она в этот ад ради них? Ответ был слишком очевиден.

Оставшиеся парень и девушка переглянулись и, не сговариваясь, рванули к тающему проходу, на ходу активируя свои способности. Однако преодолеть они успели лишь половину пути: зеленый щит рассыпался в прах за считанные секунды. Е Цинжан не пытался им помешать — у него попросту иссяк источник сил. Дав шанс Тяньтянь, он больше не мог тратить драгоценную энергию на поддержание барьера.

Оказавшись без защиты и не обладая скоростью ветра, беглецы попали в ловушку. Девушку мгновенно обступили мертвецы третьего ранга. Ее спутник даже не обернулся на крик — он лишь припустил быстрее, увлекая за собой цепочку преследователей. Впрочем, и его участь была предрешена.

Позади раздался истошный женский визг, перешедший в чавкающие, хлюпающие звуки разрываемой плоти. Е Цинжан не обернулся. Их отряд прошел долгий путь лишь потому, что каждый обладал редким даром и действовал с крайней осторожностью. Серьезных испытаний они до этого дня не знали. И вот первая же настоящая смертельная угроза в пух и прах разнесла их хваленую «сплоченность».

Последний уцелевший, Чжан Сычжэ, судорожно запихнул что-то себе в рот. Почти растаявшая желтая дымка вокруг него полыхнула ядовитым светом.

Е Цинжан изумленно уставился на него. Сычжэ выхватил из кармана желтый бумажный талисман, до крови прикусил язык и брызнул на него слюной вперемешку с кровью. Прилепив бумажку к груди, он дождался, пока начертанные на ней иероглифы вспыхнут алым.

— Прости, Цинжан! — крикнул он и рванул прочь с такой скоростью, словно сам владел стихией ветра. Но поразило Е Цинжана другое: высокоуровневые зомби даже не повернули в его сторону голов, будто Чжан Сычжэ для них вовсе не существовал. Чудодейственная сила артефакта скрыла его от чутких носов мертвецов.

Е Цинжан лишь горько усмехнулся. Каждое движение, каждая попытка воззвать к угасающей искре магии отзывались невыносимой, свинцовой тяжестью во всем теле.

С начала апокалипсиса не прошло и года, но люди уже успели пройти путь от дикого ужаса до полного онемения чувств. Бесконечные бессонные ночи, когда просыпаешься от любого шороха, вечный смрад гниющей плоти и осознание того, что верить нельзя вообще никому... Боже, как же он устал.

Контроль над семенами иссяк окончательно. Тело налилось свинцом, реакция притупилась. Резкая боль ожогом полоснула по спине — зомби выдрал из его лопатки кусок мяса, а он даже не успел среагировать.

Ахнув от боли, Е Цинжан покачнулся и рухнул в дорожную пыль. Твари навалились сверху, разрывая одежду и кожу. Кровь вперемешку с едким потом заливала глаза, мешая смотреть. Он хрипел, задыхаясь, судорожно цеплялся за жизнь всей душой, но разум холодно констатировал: это конец.

Вдруг над головой раскатисто, оглушительно загремело. Ослепительная синяя вспышка выжгла сетчатку. Чья-то железная хватка рванула его вверх за плечо, лишая опоры, и бесцеремонно забросила на широкую, горячую спину. Незнакомец мчался сквозь толпу мертвецов, и каждый его шаг сопровождался сухим треском электрических разрядов и громом, выжигающим нечисть на пути.

Они неслись долго. Е Цинжану казалось, что у него переломаны все кости, а внутренности превратились в кашу. Из-за огромной потери крови он стал белым как полотно. Наконец безумная гонка прекратилась.

Его бережно опустили на удивительно мягкую постель. Спаситель попытался разжать ему зубы, силясь впихнуть какое-то лекарство, но Е Цинжан балансировал на грани небытия — челюсти свело судорогой, дыхание едва теплилось.

Тогда мужчина бесцеремонно, грубой силой заставил его открыть рот и протолкнул пальцем круглую пилюлю глубоко в глотку, вынуждая проглотить. Горький, металлический привкус ударил в ноздри. Сработал рвотный рефлекс: Е Цинжан зашелся кашлем и выплюнул полурастворившуюся пилюлю, но этот спасительный спазм вернул ему остатки рассудка.

Судя по обстановке, его принесли в какую-то заброшенную квартиру — сейчас за пределами Зон безопасности любое жилье принадлежало лишь ветру и мертвецам. С трудом открыв глаза, Е Цинжан уставился на своего избавителя. Когда перед глазами проступили суровые, словно высеченные из камня черты лица незнакомца, Е Цинжан вздрогнул. Вовсе не оттого, что они были близко знакомы. Просто этот человек пользовался дурной славой по всей округе. Его знали как безжалостного Убийцу-демона — Хэ Чэншуана.

Е Цинжан видел его всего дважды, но забыть такое было невозможно. Первая встреча произошла спустя три месяца после начала катастрофы, когда в городе Х впервые объявился зомби третьего ранга. Руководство Зоны безопасности тогда назначило огромную награду за его кристалл. Его отряд тоже ввязался в ту охоту, но трофеем достался Хэ Чэншуану. В те дни тот находился на пике второго ранга и уже числился среди сильнейших мастеров страны — разница между ним и юношей, едва перешагнувшим порог второго ранга, казалась непреодолимой пропастью.

Тогда выживших напугал не столько сам жуткий мутант, сколько то, как дрался Хэ Чэншуан. Беспощадный, изворотливый, презирающий смерть боец. Его молнии били без разбора, едва не испепеляя союзников. Он пошел на смертельный риск, одолел чудовище более высокого ранга и буквально голыми руками вырвал кристалл из разmozженного черепа. Плевать он хотел на устав и правила Зоны безопасности: проигнорировав всех свидетелей, он прямо на месте поглотил добычу, совершил прорыв на третий ранг и скрылся, оставив преследователей в немом оцепенении.

Офицеры Зоны безопасности, получив рапорт, предпочли замять дело. Связываться с безумцем никто не захотел.

Второй раз их пути пересеклись месяца через два. К тому времени Хэ Чэншуан сколотил собственную банду внутри Зоны безопасности. Несмотря на его скверный нрав, желающих служить под началом столь сильного покровителя хватало. Но однажды один из его бойцов решил переметнуться в другую крупную группировку, которую также возглавлял обладатель третьего ранга.

В новых реалиях подобное предательство никого особо не удивляло — обычное дело, вроде смены работы в прежние мирные времена. Однако Хэ Чэншуан шутить не любил. Одним ударом он искалечил отступника до полусмерти и ледяным тоном бросил ему в лицо:

— Когда ты присягал мне, я ясно дал понять: выйти из отряда можно только в могилу. Раз уж тебе не терпится туда попасть, я помогу.

Такая жестокость задела самолюбие принимающей стороны. Их лидер, тоже недавно получивший третий ранг, попытался вмешаться и защитить новичка. Но Хэ Чэншуан быстро и наглядно показал всем присутствующим, какая непреодолимая пропасть лежит между настоящим мастером и вчерашним выскочкой, пусть даже у них один уровень способностей.

Лишившись вожака, вражеская банда рассвирепела. Они попытались задавить Чэншуана

числом, но тот устроил в Зоне безопасности настоящую бойню. Наведя шороху и вырезав половину гарнизона, он прорвался сквозь заградительные отряды и ушел в пустошь.

Только тогда до людей дошло, что Хэ Чэншуан — законченный безумец. Его невероятная мощь была выкована в бесконечных схватках с ордами нежити и тварей. Обычные люди сражались, чтобы выжить, а он — потому что плевать хотел на собственную жизнь. С тех пор выжившие предпочитали встретиться лицом к лицу со стаей мутантов, нежели перейти дорогу этому чудовищу.

Единственным, кто сочувствовал действиям Хэ Чэншуана, как ни странно, был Е Цинжан. В этом новом, жестоком мире старая мораль давно рассыпалась в прах. Все вокруг видели в Чэншуане лишь жестокого мясника, но никто не принимал всерьез его простое правило верности. Люди легко давали клятвы, а затем нарушали обещания ради выгоды. На деле же беглец сам накликал беду, нарушив священное слово. Для него этот грозный воин казался кем-то вроде сурового рыцаря из древних легенд, у которого долг и месть не знают компромиссов. Слишком радикально, но честно.

Превозмогая слабость, Е Цинжан позвал его по имени:

— Хэ Чэншуан...

Тот даже не поднял головы, методично обрабатывая раны на его теле и накладывая тугие повязки.

— Помолчи, — негромко отозвался он. Голос звучал ровно, вселяя странное успокоение.

Но Е Цинжан не унимался:

— Зачем... зачем ты меня спас?

— Не разговаривай, — повторил Хэ Чэншуан и уже мягче добавил: — Береги силы, тебе нужен покой.

Е Цинжан слабо улыбнулся:

— Я не жалею... Не трать на меня лекарства, пригодятся еще.

Хэ Чэншуан нахмурился, его пальцы на миг замерли.

— Довезу до Зоны безопасности. Там есть врачи, они вытащат.

Е Цинжан едва заметно покачал головой. С такими ранами ему не пережить дорогу. Да и Хэ Чэншуана никто на порог Зоны безопасности не пустит — не зря ведь он столько месяцев скитается по пустошам. Будь на его месте кто попроще, давно бы сгинул, но этот выживал вопреки всему.

И все же, несмотря на туман в голове, Е Цинжан прошептал искренне, без капли страха:

— Спасибо тебе... Чэншуан. Поговори со мной, пожалуйста. Просто поговори.

Хэ Чэншуан на секунду замешкался, а затем тихо выдохнул:

— Хорошо.

— Ты... знаешь, кто я?

Мужчина завязал последний узел на бинте и посмотрел на него:

— Знаю. Тебя зовут Е Цинжан.

— Тогда скажи, зачем рисковал ради меня? — упрямо вымолвил раненый.

— Пару месяцев назад я приметил твой отряд на задании, — неохотно начал Чэншуан. — Твои приятели кости мне перемывали. А ты за меня заступился. С тех пор я... присматривал за вами. Ради забавы. Да только вы настолько слабые, что ни разу не почували хвост.

Е Цинжан припомнил тот случай. После побега Хэ Чэншуана из Зоны безопасности его имя долго не сходило с уст выживших. Одни восхищались его силой и дерзостью, мечтая о такой же свободе, другие брызгали слюной, называя его бешеным псом и бездушным чудовищем, ничем не отличающимся от зомби.

Как-то раз в их лагере зашел разговор о беглеце. Один из их бойцов, обладавший магией земли, завистливо процедил тогда:

— Достанься мне магия молнии, я бы уже гремел на всю страну! И уж точно не стал бы резать людей из-за пустяков, а думал бы о выживании человечества!

Е Цинжан и раньше недолюбливал этого парня за лень и бахвальство. Магию дерева все считали бесполезной в бою — большинство одаренных с этой стихией мирно сидели за стенами Зон безопасности, врачуя раны или помогая ученым выращивать еду. Мало кто, подобно ему, решался выходить на передовую. И то, что он научился использовать семена как грозное оружие, стоило ему титанических усилий и ежедневных тренировок на грани изнурения.

Этот же «землекоп» палец о палец не ударил, чтобы развить свой дар. Выслушивать его пустую спесь было тошно, и Е Цинжан не выдержал:

— Будь у тебя хоть трижды Магия молнии, ты бы и на десятую долю не приблизился к Хэ Чэншуану. Да, он бывает безрассуден, но его мастерство и контроль стихии безупречны. Таких высот не достигают везением или хвастовством.

<http://bllate.org/book/19006/1906914>